

А? А-а!

Ло Цюмин и Чжан Мяомяо сидели с раскрытыми ртами и растерянно смотрели, как костяшки счётов снова уменьшаются и возвращаются к молодому человеку.

С них сейчас списали пятьдесят тысяч заслуг? Почему они вообще ничего не почувствовали?

— Угу, списали, — ответил Цзян Чэнъи.

Они сами не заметили, как произнесли это вслух. А Цзян Чэнъи, только что завершивший свою первую сделку, улыбался особенно ослепительно.

Ведь от этих пятидесяти тысяч очков заслуг он мог получить тридцать процентов в качестве вознаграждения. То есть пятнадцать тысяч заслуг!

Пятнадцать тысяч, между прочим!

Затем он указал на родниковую воду перед ними и на чашу:

— За эти три вещи заслуги не беру, считайте, что это подарок. Но семь юаней заплатить всё равно нужно.

Увидев, что супруги всё ещё сидят с пустыми лицами, Цзян Чэнъи помахал ладонью перед их глазами:

— Вы же не откажетесь отдать даже семь юаней?

Эти семь юаней он списать никак не мог. В правилах супермаркета было чётко прописано: деньги брать обязательно.

Ло Цюмин посмотрел на нежный зелёный росток в чаше, потом — на улыбку Цзян Чэнъи. Сознание у него словно слегка поплыло.

Они столько лет мучились, а теперь... их желание наконец-то сбудется?

В следующую секунду сорокалетний мужчина обнял жену и разрыдался в голос.

— Жена, жена! Мяомяо! У нас появилась надежда!

В этих словах было столько боли, что сердце сжималось.

Чжан Мяомяо тоже не выдержала и заплакала вместе с ним.

Они прожили в браке столько лет. Оба очень любили детей, но как назло — никак не могли родить ни одного.

Когда-то давно она всё же беременела, но, к сожалению, случился выкидыш. А после этого она больше ни разу не смогла забеременеть.

Стоило Чжан Мяомяо вспомнить о той беременности, как в голове у неё мгновенно всплыли прежние слова Цзян Чэнъи:

— Подождите! Вы раньше сказали, что меня злонамеренно лишили ребёнка? Значит, тот выкидыш не был случайностью?

Цзян Чэнъи чуть подался вперёд, подпёр подбородок обеими руками и прямо посмотрел на неё яркими глазами:

— На самом деле вы ведь и сами это подозревали, верно?

Одной фразы хватило, чтобы оба плачущих человека мгновенно успокоились.

Да. Они действительно подозревали.

Просто у них не было никаких доказательств. А потом Чжан Мяомяо так и не забеременела снова, и постепенно они сами начали сомневаться: может, дело всё-таки в них?

Сомнение на их лицах было слишком очевидным, и Цзян Чэнъи добросердечно подсказал:

— Я советую вам прямо сейчас найти больницу и тайно пройти обследование. Только вы вдвоём. Утром сдадите анализы, после обеда уже получите результаты.

Сердца супругов резко дрогнули. Они мгновенно поняли, что он имеет в виду.

— Это... она? — голос Чжан Мяомяо дрожал, когда она задала этот вопрос.

Он почти открытым текстом сказал им: все прежние обследования были подделкой!

И первая, о ком подумала Чжан Мяомяо, была ассистентка, всегда находившаяся рядом с ней, — её тётя Чжан Хун.

Однако Цзян Чэнъи посмотрел на Ло Цюмина:

— Не она. Они.

Чтобы столько лет водить супругов за нос, одного человека было бы недостаточно.

Они доверяли Цзян Чэнъи, поэтому его слова ударили по ним как ядерный взрыв.

Предательство.

Предательство людей, которым они верили.

И не одного человека.

Сердца, которые только что пылали восторгом из-за полученного ростка, мгновенно будто сковало льдом. Словно их голыми бросили в Антарктиду, и даже мысли почти замёрзли.

Хлоп! Хлоп!

Два громких хлопка в ладони привели их в чувство.

— Спокойно. Сейчас самое важное для вас — безопасно сохранить росток в течение недели. А счёты сводить будете потом, не спеша.

Супруги прижали руки к груди. Сердца били так сильно, что в грудной клетке стало больно. Но боль была кстати: только она могла вернуть им хладнокровие.

Ло Цюмин глубоко вдохнул и повернулся к жене.

На лице Чжан Мяомяо больше не было прежней мёртвой пустоты. Её взгляд стал острым, как лезвие.

В этот момент она наложила в его памяти на ту Чжан Мяомяо, которую он впервые увидел больше десяти лет назад.

Его жена. Актриса, собравшая все главные награды. История с ребёнком измучила её так, что свет в её глазах почти погас.

— Мяомяо... — в его голосе снова появилась сдавленная слёзная нотка.

Чжан Мяомяо выдохнула. Она чувствовала себя лучше, чем когда-либо прежде. И разум у неё был ясным, как никогда.

— Сначала разберёмся с этим. Потом, когда я забеременею, будет неудобно.

Голос у неё был необычайно твёрдым.

Они с Ло Цюмином встретились взглядами, и в обоих наконец появилась жизнь.

Глядя, как из мёртвенно-подавленных они стали такими решительными, Цзян Чэнъи в душе тоже остался очень доволен.

Хорошие люди должны получать хорошую награду!

Супруги вдвоём подняли чашу, встали перед ним и синхронно поклонились.

Цзян Чэнъи не уклонился. Он заслуживал этот поклон.

— Мы сначала пройдём обследование, потом разберёмся с этим делом и снова придём к вам. Мы надеемся, что вы тоже будете рядом, когда появится плод.

Обращаясь к молодому человеку, который был больше чем на десять лет младше него, Ло Цюмин говорил уже с таким уважением, что даже сменил форму обращения.

Увидев, как Цзян Чэнъи нахмурился, Чжан Мяомяо поспешно подхватила:

— Мы просто боимся, что если тогда что-нибудь пойдёт не так... мы впустую потратим этот плод.

Цзян Чэнъи подумал и решил, что в её словах тоже есть смысл.

Чем больше дорожишь, тем осторожнее становишься. Если действительно случится непредвиденное, второго набора из пятидесяти тысяч заслуг на новый росток у них уже не будет.

— Хорошо, понял.

Чжан Мяомяо соображала гораздо быстрее мужа. Она тут же открыла на телефоне QR-код WeChat:

— Давайте добавим друг друга. Заодно я переведу вам деньги.

Те самые семь юаней она всё это время не забывала.

Ну ладно.

Цзян Чэнъи понял, что она имеет в виду. Но если дело не переходит границ, он, в общем-то, не отказывался.

И всё же...

Он посмотрел на перевод, где было явно больше семи юаней. Сначала вернул деньги обратно, а потом отдельно принял последний перевод.

— Вознаграждение я уже получил. Если вы дадите ещё, это будет выглядеть так, будто я жадничаю. Но есть одно дело, в котором мне нужна ваша помощь.

Супруги, только что заволновавшиеся из-за его отказа принять деньги, услышали, что ему нужна помощь, и их глаза тут же загорелись.

— Говорите! Что бы вам ни понадобилось, мы с женой сделаем всё, что в наших силах!

Они не стали добавлять ничего вроде «если это не нарушает закон». Поведения Цзян Чэнъи до этого уже хватило, чтобы они поняли его принципы.

— Ничего особо сложного. Вы мои первые клиенты. Моей лавке неудобно давать рекламу, поэтому придётся полагаться на старую схему: прежние клиенты приводят новых.

Это было и верно, и не совсем. «Супермаркет заслуг» действительно не мог активно зазывать клиентов. Но иногда, если внутренний голос клиента оказывался слишком сильным, он вызывал отклик супермаркета и превращался в «заявку». Тогда Цзян Чэнъи приходилось лично отправляться к человеку.

Однако для такой заявки чувства должны быть чрезвычайно сильными. Людей, способных на такое, было слишком мало. Не сидеть же ему в супермаркете и ждать до бесконечности?

Когда Цзян Чэнъи договорил, супруги без колебаний согласились, а потом ещё спросили, каким требованиям должны соответствовать клиенты.

Они уже поняли: войти в этот супермаркет может далеко не каждый.

— Требование очень простое: человек должен быть хорошим, — Цзян Чэнъи испугался, что они поймут его неправильно, и добавил ещё одно объяснение: — Когда я говорю «хороший человек», это не значит, что он никогда не делал ничего плохого. Достаточно, чтобы добрых дел было больше, чем плохих, а за плохое он уже получил наказание.

Требований к клиентам у него было немного, и строгими их назвать было трудно. Даже можно сказать — весьма мягкие.

Но следующая фраза заставила супругов глубоко задуматься:

— Однако даже этого недостаточно, чтобы попасть сюда. У человека должно быть сильное желание.

Цзян Чэнъи указал на Ло Цюмина:

— Как тогда у реки. Я был в ста-двухстах метрах от вас, а всё равно слышал ваш голос сердца.

Только человек с сильным желанием получает право заключить сделку.

Чжан Мяомяо теперь не совсем понимала:

— Почему обязательно должно быть сильное желание?

Разве недостаточно иметь заслуги?

Услышав этот вопрос, Цзян Чэнъи инстинктивно замер.

Когда он был маленьким, он тоже задавал папе этот вопрос: почему только сильное желание делает человека настоящим «клиентом».

— Потому что человеческие сердца переменчивы. Сегодня у меня нет денег — я хочу денег. Завтра я заболел — хочу здоровья. Послезавтра мне кажется, что я некрасивый, — и я хочу красоту. На такие вещи не нужно слишком много заслуг. Если исполнять всё подряд, что будет потом? Мир просто пойдёт вразнос.

Он повторил слова, которые когда-то сказал ему папа.

Заслуги — такая вещь, что бедному человеку, если говорить честно, очень трудно накопить их в достаточном количестве. Разве что предки копили скрытую добродетель, и она перешла ему.

А вот богатым куда проще. Пожертвует человек десять миллионов — и как минимум несколько

десятков тысяч очков заслуг у него в руках. Если позволить таким людям загадывать желания просто так, богачи этого мира смогут получить что угодно.

— Даже продлить себе жизнь.

Ло Цюмин и Чжан Мяомяо мгновенно широко раскрыли глаза. Дыхание у них на миг остановилось.

Продолжительность жизни... такое тоже можно обменять?

Цзян Чэнъи улыбнулся и ничего не сказал, но одной этой реакции было достаточно.

Весь день эти двое то пугались, то радовались. Даже уходя, они всё ещё выглядели немного ошеломлёнными.

Проводив их, Цзян Чэнъи тоже не стал больше вести дела. Он закрыл окошко и поднялся на второй этаж.

На втором этаже было две комнаты. Одна — его спальня. Другая — боковая спальня папы и отца.

Он вошёл в боковую спальню. Всё внутри оставалось таким же, каким было до их исчезновения.

— Сегодня я принял первого клиента. И открыл ту дверь.

Он сел за письменный стол и, глядя на фотографию на столе, тихо заговорил сам с собой.

На фотографии двое мужчин улыбались в камеру. Тот, кто выглядел мягким и утончённым, был его папой. Второй, более крепкий, но с чуть застенчивой улыбкой, был его отцом.

Теперь они оба уже ушли. И неизвестно, в какой мир отправились.

Он начал подробно, бессвязно рассказывать фотографии обо всём, что произошло в последнее время. Договорив, лёг на стол и кончиком пальца стал понемногу тыкать в фотографию перед собой.

— Я скучаю по вам. Вы правда жестокие... взяли и ушли, как только решили...

Цзян Чэнъи подавился всхлипом, но очень быстро снова взял себя в руки.

— Папа! Отец! Я буду хорошо вести супермаркет.

Он не забудет слов, которые сказал в тот год. И будет всегда придерживаться своих правил.

В его глазах вспыхнули золотые искры, словно горящее пламя, которое понемногу плясало в полумраке комнаты.

* * *

Тем временем в другом месте Ло Цюмин и Чжан Мяомяо вернулись в отель, держа чашу в руках.

Едва они вошли в номер и поставили рюмку, как телефон Чжан Мяомяо зазвонил.

Увидев имя на экране, Чжан Мяомяо мгновенно потемнела взглядом. Но она прекрасно подавила это чувство в себе и не позволила ни капле просочиться в голос:

— Алло? Тётя?

На той стороне что-то сказали, и Чжан Мяомяо насмешливо улыбнулась.

Но голос у неё по-прежнему звучал мёртво:

— Ничего... просто приехала к А-Миню, посмотреть на него. Не нужно, тебе не надо приезжать. Послезавтра я вернусь. Завтра съезжу в детскую больницу, посмотрю детей.

Повесив трубку, Чжан Мяомяо первым делом сказала:

— Как думаешь, почему она не хочет, чтобы у меня был ребёнок?

Супруги переглянулись и оба горько усмехнулись.

А какая ещё может быть причина?

Конечно, их огромное состояние.

<http://bllate.org/book/17657/1718377>